

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 16 мая 1987 г. № 59 (6315)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

РАШИРЯЯ ДЕМОКРАТИЮ, УКРЕПЛЯЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ, РАЗВОРАЧИВАЯ АКТИВНОСТЬ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ, ПРОФСОЮЗОВ, КОМСОМОЛА, ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВОЗВЫШАЯ ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ, ВСЕМЕРНО ОБЕРЕГАЯ ПРАВА ГРАЖДАН, ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ, МЫ ОТКРЫВАЕМ ПРОСТОМ САМОЙ МОГУЧЕЙ СОЗИДАТЕЛЬНОЙ СИЛЕ СОЦИАЛИЗМА — СВОБОДНОМУ ТРУДУ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА В СВОБОДНОЙ СТРАНЕ.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС и советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

19 МАЯ ОТКРЫВАЕТСЯ VI СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

В старинном особняке Ташкента размещался детский музей, открывший по инициативе Союза художников Узбекистана.

Театральная неделя состоялась в молодом индустриальном центре Курской области — Губкине. С творческим отчетом здесь выступил Белгородский областной драматический театр имени М. С. Щепкина.

Новый камерный концертный зал в городе АРХАНГЕЛЬСКОЙ области филармонии. Дом восстановлен методом народной стройки. Теперь здесь планируется смонтировать орган.

Выставка произведений народных умельцев Белоруссии открылась в Тюмени. В свою очередь, сибиряки отправят в Минск коллекцию изделий местных мастеров.

Республиканский смотр-конкурс исполнителей на музыкальных инструментах народов СССР завершился в Токмаке. Самые трюковые артисты состязались в мастерстве.

ВЫСОКИЙ ПРИМЕР

«ПО ИОЧАМ статуя светилась от обильных маскадов негр. Это сварщик варил жарысы внутри или автономно резали сталь. То, что пугало вчера, стало родным сегодня: сталь, которой мы так боялись в самом начале, сейчас подчинилась нам» — так вспоминала Вера Игнатьевна Мухина о монтаже знаменитого монумента «Рабочий и Колхозница» в Париже.

художнических исканий попал новый герой: революционер, мыслитель, создатель культурных ценностей, труженик. Программы установили памятников на площадях и улицах Москвы и Петрограда 1918 года поражают своей широтой и цельностью. В основе лежал марксистский постулат: воспитание рода человеческого на опыте производительной (в широком смысле) деятельности есть подлинное эстетическое воспитание. Нравственное значение труда особо подчеркивалось. Высочайшей художественной мотивацией созидательной деятельности пролетариата и крестьянства должен был стать пафосный «Освобожденному труду», заданный В. И. Лениным 1 мая 1920 года в Москве. Этот монумент мы возвести не сумели.

Ничто знаменитой скульптуре исполнилось полвека. Знаменательный юбилей. Два юных советских гиганта, вознесшихся в 1937 году над Сеней, стали символом нашей страны, неотделимым от мысли, чувства и чаяний народа. Осознание политических и художественных качеств великого произведения произошло сразу: «В Париже — писала Мухина — некоторые нас спрашивали, как мы исполнили эту группу и кто ее делал. Один из наших рабочих, который попал вопрос, заданный на чужом языке, ответил с гордостью: «Кто? Да Мы, Советский Союз!».

Грядущее 70-летие Великого Октября, высший пример классиков советского изобразительного искусства, программные решения XXVII съезда, январского Пленума ЦК КПСС призывают провести очередной съезд художников Российской Федерации, открывающийся 19 мая, на уровне высочайшего мастерства и ответственности. Народ осознает, что Октябрь и перестройка неразрывно связаны, едины. Наше время — время самоочищения и кардинальных перемен, продолжение революционного подвига отцов и дедов в новых условиях. А это предполагает объективный анализ состояния искусства, выявление факторов, тормозящих его развитие, нахождение оптимальных путей, средств и методов решения назревших задач совершенствования искусства социалистического реализма, преодоление меркантилизма и групповщины во имя высоких нравственных, гражданских целей.

В этом шедом и естественном душевном движении монумента — само счастье творца. Народ пролагал в свою жизнь, в систему своих эстетических ценностей гениальную скульптуру, и она вошла в наше сознание, как былина и песня, как Красная площадь с многоглавым собором и Башнями, как знамя кремля древних городов и ансамбль Ленинграда, как полотно А. Иванова, Репина, Сурикова, как музыка Мусоргского, как пламенные строки Маяковского, проза Шолохова. Великие произведения легли в фундамент нашего национального сознания, образ Родины неотделим от них. Величайшее счастье для советского художника — сплести свое незаметное слово, обогатить наши представления и чувства, позвать вперед, отразить свое время.

Начинающийся форум должен внести свой вклад в процесс демократизации нашей общественной жизни, принять эстафету других творческих союзов, принципиально решающих вопросы художественной, практической жизни. Конкретные задачи поставлены перед художниками известным постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся». Программа подъема художественной деятельности, содержавшаяся в нем, предполагает самое широкое и самокритичное обсуждение путей развития искусства социалистического реализма, усиления роли художника в различных сферах жизни, эстетического воспитания трудящихся, развития народных промыслов, состоявшихся критики и науки об искусстве. Съезд российских художников, представляющий один из значительных отрядов творческой интеллигенции, должен преодолеть застойные явления, сообразить творческое ускорение светлостью искусства Российской Федерации.

Оценная творческая подвиг художника, создавшего шедевр мирового значения, необходимо вспомнить плодотворную деятельность отечественных мастеров, горючо принявших идеи Великого Октября, Ленинского плаката монументальной пропаганды. Это была мощная помощь в творчестве, кардинальная перерождения в целях и задачах изобразительного искусства. В эпицентр

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

2 страница

Об опыте и перспективах движения «Сибирь и Дальнему Востоку» — высокую культуру» размышляет министр культуры СССР В. Захаров.

4 страница

18 мая в Тбилиси откроется XX Всесоюзный кинофестиваль. Традициям и проблемам всевозможных киноэкранов посвящена статья В. Демна «Предисловие к фестивалю».

4-5 страницы

Народный артист СССР М. Ульянов: «Надо ясно понимать, что вся наша перестройка будет полной и по сути единственному результату нашей работы — коренному повышению уровня искусства».

6 страница

На Рейне гастролируют артисты оперы Большого театра, а певцы из «Оперы на Рейне» начинают свои выступления на сцене Большого. «Две музыкальные войны и мир» — размышления нашего корреспондента.

В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании 14 мая обсудило вопросы, связанные с подготовкой доклада и других документов и очередному Пленуму ЦК КПСС по коренной перестройке управления экономикой страны.

Политбюро рассмотрело вопрос о результатах всенародного обсуждения проекта Закона СССР о государственном предприятии (обеденении). Как отмечалось на заседании, проект вызвал глубокую заинтересованность и одобрение советских людей. Особую поддержку получили такие положения проекта, как переход на полный расчет и самофинансирование, повышение самостоятельности и ответственности предприятий, осуществление подлинного социалистического самоуправления.

Политбюро ЦК КПСС обсудило итоги встречи и переговоров А. А. Громыко и Э. А. Шеварднадзе с министром иностранных дел Таиланда С. Саватским, а также рассмотрело некоторые другие вопросы, по которым приняты соответствующие решения.

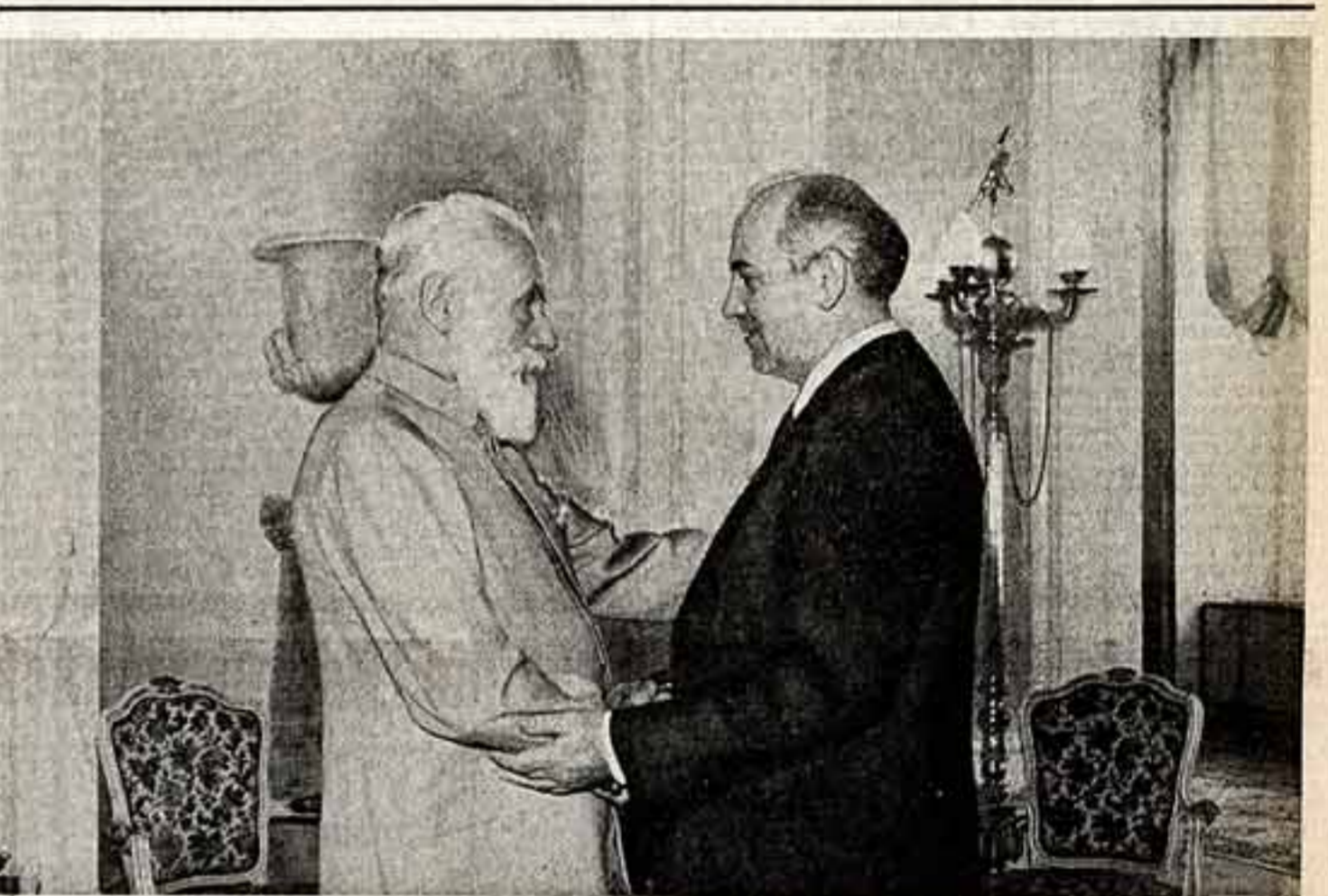
Обсуждены и одобрены итоги встречи М. С. Горбачева с Т. Жинковским. На заседании Политбюро отмечалось, что сотрудничество двух братских партий и стран продолжает успешно развиваться. Подтверждена их решимость активно взаимодействовать в целях устранения ядерной угрозы, разоружения, создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Рассмотрены вопросы дальнейшего развития экономических и других связей между Советским Союзом и Болгарией.

В соответствии с установками XXVIII съезда КПСС рассмотрены предложения об основных направлениях реформирования системы управления трудом и социальным развитием и организационной связи с переходом на новые методы

хозяйствования и расширения демократии. Принято необходимым повысить эффективность руководства процессами социального развития на всех уровнях с учетом расширения прав и возможностей трудовых коллективов в решении социальных вопросов на основе положений проекта Закона СССР о государственном предприятии (обеденении). Намечены меры по росту эффективности труда и усилению стимулирующей роли его оплаты, повышению действенности социальных мероприятий, направленных на улучшение условий жизни советских людей.

Указано, что в соответствии с новыми задачами возрастают роль и ответственность Госкомтруда СССР за проведение активной государственной политики в области труда, его оплаты, пенсионного обеспечения и социального развития.

Указано, что в соответствии с новыми задачами возрастают роль и ответственность Госкомтруда СССР за проведение активной государственной политики в области труда, его оплаты, пенсионного обеспечения и социального развития.

Во время встречи. Фото Ю. Лизунова и А. Чумичева (ТАСС).

ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА

14 мая М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева имели дружескую встречу с известным художником и видным общественным деятелем, почетным членом Академии художеств СССР С. Н. Рерихом и его супругой Девной Рерих. С. Н. Рерих, который живет и работает в Индии (Бангалор), находится в Советском Союзе в качестве гостя Академии художеств СССР. Состоялся широкий и заинтересованный разговор о роли и месте деятелей культуры в современном мире, об их влиянии на формирование идеалов гуманизма, дружбы

и сотрудничества между народами. М. С. Горбачев, тепло приветствуя С. Н. Рериха, сказал, что эта встреча — наше давнее желание. Если вернуться к истокам советско-индийских отношений, то первые ростки дружбы между двумя странами связаны с семьей Рерихов. В Советском Союзе с глубокой благодарностью хранят память о С. Н. Рерихе, художественное творчество и общественно-просветительская деятельность которого служили сближению духовных культур Советского Со-

юза и Индии, утверждению гуманистических начал в мировой культуре. С. Н. Рерих, многие десятилетия проложивший подлинно дружеские отношения, внес неизменный вклад в развитие советско-индийского культурного сотрудничества в интересах взаимного духовного обогащения народов двух стран. С. Н. Рерих рассказал о том, что видит М. С. Горбачева в Индии, переговоры с премьер-министром Р. Ганди оставили глубокий след в сознании широких политических и общественных кругов Индии, индийской интелли-

генции, способствовала укреплению дружбы и взаимопонимания между индийским и советским народами. Во встрече участвовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, президент Академии наук СССР Г. И. Марчук, министр культуры СССР В. Г. Захаров, первый секретарь правления Союза художников СССР Т. Т. Салахов, секретарь правления Союза писателей СССР С. П. Залыгин, другие товарищи. (ТАСС).

За многолетний упорный труд

15 мая в Кремле член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко вручил орден и медаль Советского Союза группе награжденных. Во второй раз звания Героя Социалистического Труда удостоены слесари-ремонтники Тульского оружейного завода Г. А. Пушкин, Золотые медали «Серп и Молот» Героя Социалистического

Труда и ордена Ленина вручены академику Л. М. Бредихину и писателю В. Г. Распутину, орден Октябрьской Революции — действительному члену Академии медицинских наук СССР И. Н. Блохину и орден Дружбы народов — академику Н. П. Федоренко. После вручения наград А. А. Громыко заявил: Сегодня государственные

награды получили рабочий, писатель и три академика. Дважды Героем Социалистического Труда стал Геннадий Александрович Пушкин, слесарь-ремонтник Тульского оружейного завода. О таких, как он, говорит, что это — человек рабочей лавочки, Пятьдесят лет он трудится на своем заводе. Династия оружейников Пушкиных хорошо известна

не только в Туле. Общий стаж работы на одном предприятии всех десяти ее представителей составляет 171 год. Эта цифра говорит сама за себя. Геннадий Александрович — специалист высокой квалификации, и не случайно изготовленные всех наиболее точных приборов поручается именно ему. Он — из (Окончание на 2-й стр.).

СУББОТНИЙ КОММЕНТАРИЙ

Безумны люди ли?

Вслед за Маргарет Тэтчер Жак Ширак объяснил нам, что ядерное оружие — благо. Благодаря ядерному сдерживанию Европа вот уже более 40 лет живет в мире. Премьер-министр Франции подчеркнул отсутствие оригинальности в своих рассуждениях, указав, что сдерживание им невозможно отличается от завешивания, следовательно несколько недель назад премьер-министром Великобритании.

Англо-французские анти-ядерное соглашение в защиту Бомби, несомненно, выглядит внушительно — но это не аргумент. Ссылка на то, что кто-то с тобой согласен, еще не значит, что ты прав, хотя и значит, что ты не одинок в своем заблуждении.

А что это заблуждение, покажет сам Жак Ширак. В этом можно убедиться, сравнив две мысли из его речи в Кремле 14 мая, расположенные по тексту буквально одна за другой, если не считать фразы-проявления на совсем иную тему. Мысль первая: политический кризис должен считаться с безумием людей. Чтобы это безумие остановить, «обычных вооружений» никогда не было достаточно. Значит, ява ла Бомби.

Мысль вторая: немцы и французы перестали спорить, что устранило одну из главных причин столкновения в Европе и дает всем народам пример и надежду. Куда же исчезло «безумие людей»?

А что и не было. Войны — не в наших генах. Можно спорить насчет наличия элементов агрессивности в человеческой природе или наоборот, доказывать, что его миролюбивую природу искажает социальная среда. Но оставим в покое Фрейд и Фромма. В любом

случае ясно, что война — это не просто вспышка насилия по причине внезапного нахлынувшего гнева или долго накалявшейся жажды мщения. Война — это организованное насилие. К ней готовятся в академиях, на заводах и на полигонах.

Сейчас ядерная война — безумие, поскольку уравнивает «обеденителей» и «победителей» в неразличимом пелле. И ядерное сдерживание отнюдь не исключает ядерной войны. В соответствующей литературе есть целые разделы, начинающиеся фразой: «Если ядерное сдерживание не работает... И кончающиеся чаще всего упоминанием упоминанию выше пелла.

Ядерное сдерживание может не работать по причине тех-

нического сбоя, особенно если оружие будет размещено в космосе и решение пустить его в ход будут принимать компьютеры, поскольку счет времени для принятия решения пойдет на секунды. А техника, созданная несовершенными людьми, не может быть совершенной.

Ядерное сдерживание может не работать и по причине политического авантюризма. Допустим, кто-то возомнит, что сможет прикрывать штыком противоядерной обороны от ослабленного от ядерного удара, и начнет ядерный блефкинг. Концепция ядерного сдерживания стимулирует разрабатывание ядерного оружия, которое под силу уже десятку стран. Руководитель каж-

дой из них может взять себе в союзники Ширака или Тэтчер и говорить о «реализме» и «безумии людей».

Шираковский реализм отражает его фундаментальное отношение к проблеме национальной безопасности как к проблеме, которую Франция в силах решить сама. И вот модернизируются ядерные силы, принимаются решение производить химическое оружие. Это глубоко эгоистичный подход, стимулирующий погрешность в «образе врага» — не в том ли одна из причин повышения в последнее время по сравнению с другими европейскими странами антисоветского французского средства массовой информации. Логика французской по-

этики вступает в столкновение с предположениями по началу ядерного разоружения Европы. Министр обороны Франции Анри Жиро не желал ликвидацию ракет средней дальности в Европе мюнхенской сделкой.

Между тем подлинная безопасность в наш ядерный век может быть найдена только как результат совместного поиска путей прекращения гоним ядерных и иных вооружений.

Безумны люди ли? Большинство понимает безумие гоним вооружения. Люди разумны. Они — против Бомби безависимости от ее национальности: американской ли, советской ли, французской ли.

Геннадий ГЕРАСИМОВ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МУЗЕЕВ

Десять лет назад — в мае 1977 года — по предложению советской делегации Международный совет музеев — ИКОМ установил дату, которую ежегодно отмечают в мире как Международный день музеев. В этом году 18 мая музейные работники Москвы соберутся в Центральном музее Революции СССР. 70-летие Октября — центральное событие нынешнего года. Поэтому так велик интерес к новой экспозиции Музея Революции. Впервые он открывается зрителям своим фондом, а ближе к ноябрю откроет и два новых зала, посвященных жизни и борьбе выдающихся русских революционеров.

18 мая — понедельник, но все музеи страны отменили выходной и приглашают зрителей бесплатно на экскурсию по своим залам и филиалам. Московские филиалы Центрального музея Революции СССР — «Красная Пресня» и «Подольная типография ЦК РСДРП» на Лесной ждут посетителей.

В Музее Революции СССР в Москве проходит Международный день музеев.

ВЕСТИ ИЗ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК

ПО СООБЩЕНИЯМ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ГАЗЕТ

Узбекистан
В Ташкенте открылся фестиваль интернациональной песни, посвященный 70-летию Великого Октября. Вместе с советскими, артистами в нем приняли участие юноши и девушки из Афганистана, Лаоса, Кампучии, Кубы, Вьетнама, Колумбии, обучающиеся в столице Узбекистана.

Грузия
Выставка академической книги Румынии состоялась в Тбилиси. Она проводилась в рамках договора о научном сотрудничестве между АН СССР и АН Румынии. Более трехсот изданий, экспонировавшихся на выставке, передано в дар Центральной научной библиотеки Академии наук Грузинской ССР.

Армения
В Армении завершились смотры музыкальных коллективов в рамках II Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества. Лучшие коллективы и исполнители приняты участие в заключительном туре в Ереване.

Азербайджан
Народная артистка СССР, солистка Академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова Зейнаб Ханларова выступила с творческим отчетом перед труженниками предприятия Шаумяновского района Баку. Певца поделилась творческими планами, рассказала о концертной программе, которую она готовит к 70-летию Великого Октября.

Казахстан
В Центральном концертном зале Аллея-Аты состоялось гастрольное выступление Академического мужского хора Эстонской ССР, руководимого доктором Густавом Эрнестом. За сорок с лишним лет существования этот коллектив дал около пяти тысяч концертов, в которых прозвучало более тысячи произведений классической, народной и современной музыки на 22 языках. Один из нынешних руководителей хора профессор Олег Оя решил познакомить любителей серьезной музыки с произведениями Бетховена, Моцарта, Шостаковича.

КООПЕРАТИВНОЕ КАФЕ: НЕ ДОВЕРЯТЬ ИЛИ ПРОВЕРЯТЬ?

Она является, кооператив общественного питания обществу торговля СССР В. Быков считает, что, хотя в Москве и в целом по стране столовые, кафе, рестораны, закусочные и т. п. являются популярным и необходимым элементом требуемого колхозов (всего 46 процентов), кооперативы не должны не только стараться подменить их, но даже быть на них похожими. В этом, мол, нет необходимости. Идеальная модель кооператива, по его мнению, — это кооператив на два-три столика; работают в кафе пенсионеры — муж с женой и их дочка.

Старинные родители, продолжает он, не спеша, в меру своих сил заваривают чай, кофе, выпекают булочки — немного, рублей на сто в день. Ну на сто пятьдесят. Если на этой скромной сумме вынести неизбежные расходы на муку, сахар, молоко, кофе, чай, масло, налоги и на все прочие, то в кооперативе не останется ничего. Остатки, если и останутся, рублей сто. Ну, пусть двести. Кооперативы нужны вовсе не для того, чтобы население кормить, а для того, чтобы человеку было куда пойти пожить в уютной комнате за столом и выпить чай, читать газету.

Вот, оказывается, что подразумевается под кооперативом общественного питания. Главная задача — пенсионеры с удовольствием получили бы прибавку к пенсии, а не кооператив, в котором они, конечно же, не нуждаются. Но что же пенсионеры откажутся от лишнего рубля? А на тысячу рублей? Так что курс, взятый первыми кооперативами на создание «кафе» — это не создание нового предприятия, а создание условий для жизни пенсионеров, которые не могут позволить себе жить в одиночку.

Интересно! Кто бы мог подумать, что для столовых, кафе и ресторанов самое главное — получить прибыль, тогда для них не будет никакой проблемы. Кооператив общественного питания никогда не сможет заменить предприятие общественного питания, а потому, что для кооператива самое главное — получить прибыль, тогда для них не будет никакой проблемы. Кооператив общественного питания никогда не сможет заменить предприятие общественного питания, а потому, что для кооператива самое главное — получить прибыль, тогда для них не будет никакой проблемы.

Ну, а кооперативы? Они продукты закупают на рынке, и у них нет и не может быть хищений: продукты питания не станут же кооперативы возмещать у самих себя, с собственной кухни. Таким образом, с точки зрения сохранения общественного продукта государству кооперативы даже выгодны. А если к этому прибавить материальную заинтересованность членов кооператива в благополучии обслуживания посетителей и во вкусовом пригодно блюдах — рад того, чтобы выручка не падала, — то Минторг СССР следует работать за создание кооперативных кафе. В них люди могли бы полноценно питаться, а не перекладывать чашку с булочкой.

Разумеется, не маленькие, не большие кооперативы, не имеющие смысла создавать, если бы все вышло, которые не поощряют потребителя, не поощряют на пользу прежде всего самому обществу. Ведь открываться им в тех районах, где сейчас близость нет ни столовых, ни кафе. Но и это еще не все. Неизлечимая предпринимательская болезнь — отсутствие рабочих рук. Так вот, кооперативы призваны привлекать к работе людей, которые не могут работать на кухне — да их куда и не возьмут, так как эти люди способны работать лишь в свободное время: пенсионеры, домохозяйки, студенты, служащие, которые не могут работать в свободное время.

Таким образом, общественное питание, не являющееся транспортом, не рабочими руками, не продуктами, получает мощную поддержку и начинает выглядеть гораздо более привлекательным, чем выглядит теперь. Однако создается впечатление, что в Минторге уже родилась идея кооператива общественного питания. И руководит этой инициативой человек не кто иной, как Виктор Григорьевич Быков. И он сам, и его подчиненные еще не так давно составили на медитативном уровне проект кооператива общественного питания. В проекте, там, где нет, растерялись и не могут назвать процент налога, который должны отчислять кооперативы в государственную казну. Финансирование не могли взять в толк, что отнять в кооперативе можно было бы то же самое, что и в государственном предприятии. Другое дело, что Минфин нужно научиться эти доходы выделять.

В больших заработках кооперативов управление общественного питания Минторга СССР, как, собственно, и Минфин, пугает слово «большое». Ведь слово «большое» означает путь не вперед, а назад. Заработанные деньги делают человеку честь. Но, строго говоря, не совсем ясно, стрелка перед определенными «большими» размахом сейчас у нас нет людей, которые в месяц получают 500—600 рублей! Им не охота не снижают. Почему же 300—400 ежемесячных рублей, которые намереваются зарабатывать неустанным трудом в кооперативах общественного питания, настолько встревожили руководство Минторга СССР, что оно уже договорилось до того, будто лучше существующего сейчас общественного питания все равно не придумать? Будто надо примириться с его неполноценными 46 процентами и с установленной им же самим заработной платой? С 1.000 рублей? С хроническим измощением социальной собственности, с обманом, с грубостью в отношении клиентуры? С низким уровнем кулинарного искусства? С кинжальными карточками на 125 граммов картофельного пюре...

Виктор Григорьевич Быков признал существование всех этих недостатков, которые, по всей видимости, и довели до мысли о создании кафе кооперативных. Но единственной причиной недостатков он назвал низкую сознательность работников кухни. Красная пресня, но, наверное, заместитель министра внутренних дел СССР Н. Демидов, который одновременно является начальником Главного управления БХСС, так не думает. Ему, вероятно, известны действительные причины, уходящие корнями в кухню и официантов в зал суда.

Нет, дело вовсе не в абстрактной неосознанности. Скорее всего дело в экономическом фундаменте, на котором должна строиться система общественного питания: у людей не должно возникать потребности заниматься им маленькими, крупными краями общественной собственности. И кооперативы в этом смысле — та самая долговременная форма. Возможно, что и возрасчет, на который в ближайшее время готовится перейти общепит, уберет для рядовых покупателей общественный продукт — такой общественный продукт — это по долгу службы встречает его первым.

В. ИЛЛЕШ, кандидат психологических наук.

ПОЧЕМУ «ЛЕНТЯИ» ПЛОХО СПЯТ...

Владимир Викторович, известно, что проведение школьной реформы сталкивается с целым рядом трудностей и противоречий. Некоторые из них, насколько можно судить, прохотят из «Лентяи». До недавних пор считалось, что особым проблем у нас нет, а педагогам «успехов» такая скромная цифра — два процента успеваемости остальных детей, остальные — в порядке. С этой цифрой «работали», с ней выезжали на международные конгрессы. Приспеси (в данном случае) вредит здоровью подрастающего поколения заниматься самообразованием в выходные.

Лет двадцать назад на международной конференции шведский профессор сказал, обращаясь ко мне: «Вам нечем с нами поделиться, поскольку у вас в стране нет этой проблемы. Но думаю, кое-что из нашего печального опыта пригодится и вам». Речь шла о подростковой наркомании и токсикомании. Слова его оказались пророческими. Так вот, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), наркомания — это заболевание на одном из первых мест у детей. В 1981 году тяжелых заболеваний, ведущих к инвалидности, среди детей в возрасте до пятнадцати лет в развитых странах было от пяти до пятнадцати процентов всего детского населения. У нас по стране есть данные диспансерного учета. К сожалению, они не дают полной картины.

Для того чтобы вылить истинное положение, необходимо проведение широких массовых обследований. Такую работу по нескольким областям провела кафедра детской психиатрии Центрального института усовершенствования врачей совместно с коллегами. Наши результаты превзошли данные диспансерного учета почти в десять раз. Конечно, полученные цифры не могут быть распространены на всю страну — ведь свой специфика.

В числе наших пациентов входят разные категории больных, которым нужна и разная форма помощи — лечение, обучение, воспитание. Самые распространенные психические отклонения — это умственная отсталость и задержка психического развития. С детьми первой категории дела обстоят сравнительно благополучно: существует программа обучения, школ, реабилитация. Вспомогательных учреждений этих хватает не везде. Впрочем, учредителей этих хватает не везде, особенно в районах строящихся.

Но гораздо серьезнее и сложнее с теми, кому мы ставим диагноз задержки психического развития: их вдвое больше, чем умственно отсталых. А создано для них всего 52 интернатных школы. Надо во много раз больше школ на всю страну. Надо во много раз больше школ, где можно было бы справиться с юными правонарушителями, которые попадают в массовую школу, они не справляются с учебными программами, психически приходится помещать их в школы для умственно отсталых. Вообще говоря, это средние преступление — ведь задержка психического развития поддается коррекции,

и до шестидесяти процентов детей со временем достигают сверстников и могут учиться в обычной школе. А мы вроде как искусственно их сдерживаем.

Как вы думаете, переход на обучение с шести лет не добавит ли работ? Конечно, мне не хотелось бы поспешить в число тех, кто после драки мает кулаками, но, хотя дело и решенное, трудности остались. И острожной в этом вопросе по-прежнему преобладать нежелание.

На эту тему я могу сказать определенное: процент детей с задержкой психического развития будет расти. Это неизбежно: подобный диагноз самым непосредственным образом связан со школьной зрелостью, то есть с готовностью детей принять школьные требования и нагрузки без ущерба для психики. По научным данным от двенадцати до тридцати шести процентов детей к шести годам этой зрелости не достигают — либо полностью, либо в отдельных психических функциях.

Мне хотелось бы спросить еще вот о чем: либо либо нежелание в последние годы идет поляризация между сторонниками авторитарных методов обучения и приверженцами так называемой гуманной педагогики? Последние работают, опираясь на положительные эмоции, Ш. Амонашвили, например, не ставят детям в младших классах отметок. Но и сторонники «сильных» приемов не складывают оружие: так, с этого года постепенно вводится ежегодные переводные экзамены начиная с третьего класса. А ведь это — дополнительный стресс, дополнительная нагрузка, их и без того в школе довольно.

Я думаю, дело не столько в экзаменах, сколько в том, в чьи руки их проведение попадет. Но всякое неразумное, «насильное» повышение требований к ребенку нас рано или поздно коснется, это факт. Вот эпизод из моей практики: один учитель решил, что слишком трудное задание замечания в дневник. Он где-то заказал штампы — «Лентяй», «Прогрессирующий», «Болтун» и тому подобные. Довольный своим изобретением, «штамповал» дневники детям и направо. В результате такой работы в класс попал его ученик, шестиклассница. Девочку мы вылечили.

Не следовало ли в этом случае лечить «новаторов»? Да, учитель — вопрос непростой. Есть такая категория неврозов, называемых «диадоктогенными». Их причина — школа. Вообще неврозы возникают там, где существует конфликтная ситуация. Если она принимает хронический характер, особенно невротизация возрастает. Вот еще непридуманная история: первоклассник получил двойку — дело житейское. В страхе наказания он стер ее. Обнаружив это, учительница обругала мальчика бранным словом, изорвала дневник и швырнула ему в лицо. Вот он — конфликт. Реакция ребенка, как правило, протест: утром он заявил, что в школу больше не пойдет. Тут в самый прямой смысле «добавили» родители — выпорол. В классе мальчик стал держать учительницу, бизнесмен — продолжался протест. Минотрат-

Разговоры о школе и вокруг школы не затихают вот уже несколько лет, но вопросы лишь прибавляются. Это естественно — детства не та область, где, раз отпавшись, можно на пятилетку приручить: мол, все в порядке. Даю не все, к сожалению, в порядке, и есть у нас вопросы не только к учителям, руководителям народного образования, но и к детским врачам. В частности к тем, кто занимается проблемами психического здоровья детей и подростков.

С директором НИИ психиатрии, главным детским психиатром Министерства здравоохранения СССР, профессором В. В. КОВАЛЕВЫМ я познакомился в одном из институтов Академии педагогических наук, куда он пришел выступать. Аудитория — доктора и кандидаты наук, историки и теоретики школы — слушали его с напряженным вниманием. Неудивительно — психиатр пришел к нам в первый раз, много для нас прозвучало впервые.

Слишком долго работали педагоги «отдельно» от психологов, психиатры «отдельно» от родителей, а школа — в стороне от всех вместе. Встреча, свидетелем которой мне пришлось стать, должна была состояться давно. С этого и началась беседа с профессором В. Ковалевым.

Вопросы о школе и вокруг школы не затихают вот уже несколько лет, но вопросы лишь прибавляются. Это естественно — детства не та область, где, раз отпавшись, можно на пятилетку приручить: мол, все в порядке. Даю не все, к сожалению, в порядке, и есть у нас вопросы не только к учителям, руководителям народного образования, но и к детским врачам. В частности к тем, кто занимается проблемами психического здоровья детей и подростков.

С директором НИИ психиатрии, главным детским психиатром Министерства здравоохранения СССР, профессором В. В. КОВАЛЕВЫМ я познакомился в одном из институтов Академии педагогических наук, куда он пришел выступать. Аудитория — доктора и кандидаты наук, историки и теоретики школы — слушали его с напряженным вниманием. Неудивительно — психиатр пришел к нам в первый раз, много для нас прозвучало впервые.

Слишком долго работали педагоги «отдельно» от психологов, психиатры «отдельно» от родителей, а школа — в стороне от всех вместе. Встреча, свидетелем которой мне пришлось стать, должна была состояться давно. С этого и началась беседа с профессором В. Ковалевым.

Предисловие

18 мая в Тбилиси откроется XX Всесоюзный кинофестиваль. Традициям и проблемам наших всесоюзных киносмотров посвящены эти критические заметки.

У КАЖДОГО кинофестиваля свои лицо, образ, почерк, характер. Один — монументален и величав, другой — деловит, информативен, бодр, третий — по-домашнему благодушен и обходителен, тот жестко сфокусирован на какую-то одну волну... Даже у маленького семинара-фестиваля, собирающегося через год в Юрмале, есть свой образ — образ фанатика документализма, энтузиаста самонаизобретений в области немого кино.

Наш Всесоюзный кинофестиваль собственного лица не имеет.

По крайней мере не имел до нынешнего года. Но теперь, когда идет раскаты залупленного нашего кинохозяйства, дальше мириться с этим нет никакой возможности.

В поисках синонимов к слову «фестиваль» газетчики обычно именуяют его то «краснодаром», то «смотром», то «соревнованием». И впрямь: создатели конкурсных лент ведут теоретическое соревнование, для всего этого кинематографисты оказываются свидетелем достижений и удач, а зритель, любящий кино, живет в обстановке сплошной киномании, азарта, на творчески восторженном или перед просмотром общается с предантом своей мечты или кумиром детских лет. И все, представляете себе, довольны!

В идеале, разумеется. Потому что эти три стороны любого кинофестиваля призваны выступать в едином германе. Преувеличение зрелищного момента может ослабить значение конкурса. Отбор фильмов под заведомым углом зрения лишает фестиваль значительную часть его прелесть, превращает в нечто искусственное, если вертеть четверть, сдержанно-политическую функцию, о которой не особо принято писать, — функцию мериоприятия. Тогда перед каждым понятным делом можно ставить словесный тип, вернее, как бы, «ка манера»: «как бы смотр», «ка манера праздника», «ка манера соревнования», «ка манера фестиваля».

В этом году норма представительства жестко регламентирована: по одной игровой полнометражной картине от каждой студии (если студия отсылает в кино, киртину, достойную, по моему мнению, Всесоюзного фестиваля) плюс возможность оргкомитету разрешить еще одну картину или по собственной инициативе добавить к общему списку еще — не более трех лент. Аналогичным образом зафиксированы нормы и короткометражки. Чего, казалось бы, проща, но этого не было в предыдущие годы! В прошлом, без всяких законодательных казисков, пытались мы мытьем, так сказать, совмещать два несовпадающих принципа: представить каждую студию и представить все национальные хороние фильмы «Хорошо», естественно, по мнению оргкомитета. Уверюют, что председателю жюри вручалась бу-

машка со списком картин — на какой приз каких претендует. Это, должно быть, преувеличение. Но что весь фестиваль, еще не начавшись, уже был завершен самой логикой произвольного отбора, — тут не может быть двух мнений.

Таким установкам требовалось и такое жюри. Сформированное не из тех людей, кто тут же порвал бы названный анекдотический листок и, может быть, добавок хлопнул бы дерию по программе. Подобные случаи были, а змею о двух из них, конечно, они рессивались как до-седные инциденты. Уж будьте покойны, нашего строптивца не скоро пригласят в следующее жюри. Пригласят другого, который не спорит, которого вполне устраивает роль красной маринетки под акредные разговоры, что мы же, мол, в конце концов делаем общее дело... «Общее дело» оказывалось делом вполне ведомственным, и подавайся на эту удочку, будь он режиссер, сценарист или актер, руководствовался в понимании добра и зла вполне киноинженерскими резонами.

По хорошей задумке, фестивали проходят попеременно в столицах братских республик. Но при этом — не странно ли? — руководителем жюри почти всегда оказывался москвич. В период первых десяти фестивалей смог прокрасить только один ленинградский, правда, Григорий Коцинец. Больше того: создается впечатление, что уже и москвичей не хватает. Чем ине объяснить, что дважды за короткий срок председателем становились в жюри В. Самеев и И. Таланкин, В. Басиков, А. Сахаров и Ст. Ростоцкий... Последнее, кроме того, послужило несколько раз возглавлять жюри Московского международного «Профессионального» председателя жюри не должно быть, если делается дело искреннее, чистое и без закулисных подвохов камней.

В таком деле очень важны благодарные основания. Наш фестиваль появился на свет боной без дивака, статус его, если и существовал, был по непонятным причинам засекречен. Фильмы, привлеченные вне определенной программы, соревновались по несовпадающим критериям. В одном случае приз поддерживал тему, неправленность поисте, в другом — художественные достоинства, в третьем — чисто профессиональные качества, техника, как операторская работа, общее изобразительное решение, музыка, и даже не самых первых фестивалей лучшую организацию производства, что, честно говоря, нелегко заметить, если в твоём распоряжении только экран. Обращаю особое внимание: здесь не только разны установки, эстетические и технические, здесь разные точки зрения — от имени «зрителя», от имени «общественности», от имени кинематографических «специалистов». Когда все это выступает в виде единого списка наград и поощрения, про-

исходит совмещение несомвместимого, и в луннице обычных адресов очень трудно понять, кто отмечен заслуженно, а кто — «попорошнику», «за коллегацию».

Не надо обманываться. Конкурс вовсе не носит характера истинного соревнования. Главное было — раздать всем сестрам по серьге. С любой подложкой формулировкой, несущей сбой видности смысла. Авторам ниго киноного, бесцельного фильма награждать «за последовательную разработку современной темы». Последовательную — в каком смысле? Последовательную серую? Последовательную малоталанливую? А вот еще: «За популярное песенное творчество советских композиторов» (фильм «Де ты, любовь»). Видно, ни не что другое уже не танула картина «Молдова-фильм». А как жем нравятся приз за успешный дебют, присужденный кому-нибудь, а творческому коллективу фильма «Золотая пропасть»? Кого из съёмочной группы мы будем считать призерами? Неужели сразу все!

Дальше — больше. Если логика смиренно отступает перед ведомственным импульсом поставить галочку, отметить решительно все и хотя за что-нибудь, как же обойтись без прямо анекдотических случаев? Во всем мире принято отмечать лучшую мужскую и лучшую женскую роль, иногда с уточнением — лучшую главную и лучшую в эпизодической роли. Мы пошли дальше. В 1968 году две премии были поданы между тремя актрисами. Как приходится считать? По 0,7? А мужчине и в тот раз позволило себе больше. Им присуждалась первая премия, между ними делилась вторая, еще вторая дополнительная, третья, неподоплывающая, затем просто премия, без всякого номера и, наконец, специальная премия жюри на уровне первой премии. Пять премий оказалось на девять человек, и, подробней вычислить, чем вторая дополнительная лучше (или хуже) просто премии, без номера.

Да последние годы преподнесли нам решительные сюрпризы во всем фестивальном деле. Так, в Алма-Ате (1986 год) жюри под руководством А. Сахарова вручает главный специальный приз фильму «Иди и смотри». Кажется, все ясно. Но нет, это сообщение подвратается известием: «главный специальный приз оргкомитета» отдан картине «Иди и смотри». Это — вышло или ине, лучше или хуже? Годом раньше, в Минске, жюри под председательством В. Турова присуждает «главный специальный приз и диплом» фильму «Иди и смотри».

С тех пор — память о недавней встрече с родным искусством в военное время, когда я находился в плену в Италии, на берегу озера Гарда. Там, на вилле графини Турати, Григорий Ивановчик и я сидели за столом, обсуждая, когда будет на озере Гарда, помянуть братовлевские рисунки и даже готове уступить их в обмен на портрет, да все мешали принятый разрыв замысла.

Я вернулся в Советский Союз. Однажды, получив письмо из Рима, обнаружил в нем фотографии и отрывки из журналов. Я сдержал свое обещание и отправился на озеро Гарда, где исполнил обещанный портрет, а теперь возвратился в Рим с двумя (вернее, тремя) рисунками Бреллово.

Несколько месяцев спустя я вновь приехал на короткий срок. Увидел из подлинника, выполненные золотистой сепией, и понял, что их следует отнести к числу лучших бриоловских работ в этой технике. На одном из листов — подлинный рисунок. На левом — подлинный рисунок на прислоненной к стене занавеске. На рисунке — женщина, склонившаяся над плечо руну девушки. По-видимому, она готова бить с ним. Но в этот момент их застает помилый мужчина. На рисунке справа — тот же мужчина, предвзвешивая стрелы, сходящиеся по винтовой, построенной в форме лестницы, влюбленной. Впрочем, на этот раз их застает женщина, склонившаяся над плечо руну. Обе сцены изображены легко, свободно, словно в один присест, как это умел Бреллово в моменты вдохновения.

Пожалуй, еще лучше третий рисунок, отчасти забытый — необыкновенной пластичностью изображения. И на нем — женщина, склонившаяся над плечо руну. Судя по ностальгии, в это время, но и их прелестно напоминает злые силы. Они стоят, обнявшись, через разделяющую их решетку.

Все три рисунка подписаны инициалами или полной фамилией. В первом — Бреллово, во втором — Бреллово, в третьем — Бреллово. На озеро Комо, неподалеку от Милана, жила в летние месяцы известная художница — графиня Ю. П. Савойлова. То был счастливейший ее период — период, когда Бреллово, завершивший тогда работу над прославившей его картиной «Последний день Помпеи».

В 1979 году, познаяв мне бриоловские рисунки, незадолго отменил к числу лучших бриоловских работ в этой технике. На одном из листов — подлинный рисунок. На левом — подлинный рисунок на прислоненной к стене занавеске. На рисунке — женщина, склонившаяся над плечо руну девушки. По-видимому, она готова бить с ним. Но в этот момент их застает помилый мужчина. На рисунке справа — тот же мужчина, предвзвешивая стрелы, сходящиеся по винтовой, построенной в форме лестницы, влюбленной. Впрочем, на этот раз их застает женщина, склонившаяся над плечо руну. Обе сцены изображены легко, свободно, словно в один присест, как это умел Бреллово в моменты вдохновения.

Пожалуй, еще лучше третий рисунок, отчасти забытый — необыкновенной пластичностью изображения. И на нем — женщина, склонившаяся над плечо руну. Судя по ностальгии, в это время, но и их прелестно напоминает злые силы. Они стоят, обнявшись, через разделяющую их решетку.

Все три рисунка подписаны инициалами или полной фамилией. В первом — Бреллово, во втором — Бреллово, в третьем — Бреллово. На озеро Комо, неподалеку от Милана, жила в летние месяцы известная художница — графиня Ю. П. Савойлова. То был счастливейший ее период — период, когда Бреллово, завершивший тогда работу над прославившей его картиной «Последний день Помпеи».

В 1979 году, познаяв мне бриоловские рисунки, незадолго отменил к числу лучших бриоловских работ в этой технике. На одном из листов — подлинный рисунок. На левом — подлинный рисунок на прислоненной к стене занавеске. На рисунке — женщина, склонившаяся над плечо руну девушки. По-видимому, она готова бить с ним. Но в этот момент их застает помилый мужчина. На рисунке справа — тот же мужчина, предвзвешивая стрелы, сходящиеся по винтовой, построенной в форме лестницы, влюбленной. Впрочем, на этот раз их застает женщина, склонившаяся над плечо руну. Обе сцены изображены легко, свободно, словно в один присест, как это умел Бреллово в моменты вдохновения.

к фестивалю

лом фестиваля? Фильму «Отряд». Снова никаких вопросов. Но до этого мы прочли в наградном листе, что «специального» приза и диплома оргкомитета» удостоены диалог «Победа». Объясните по-русски, что это может означать? Какой из этих фильмов — победитель фестиваля?

Если оргкомитет оставил за собой право самостоятельно раздать премии, зачем ему приглашать жюри?

Если ему хочется продемонстрировать несогласие с решением жюри, пусть ищет иные способы.

Ясно одно, фестиваль вышел из повиновения, сорвал упряжь ведомственного интереса. И не надо стараться любой ценой, но мытьем, так сказать, загнать его обратно. Сегодня уже так легко не отмахнуться от общественной ответственности, перечеркивающей твои же собственные законы и уставы. Надо не только покончить с аморфностью нашего фестиваля, но и поставить его на уровень актуальных задач.

Об этом горячо и неоднократно дискутировали в Союзе кинематографистов СССР. Победитель та точка зрения, что фестивалю не должны быть простым подделанием кинематографических итогов за год. Он должен стать большим отчетом всесоюзного кинематографа перед общественностью, этаким периодическим заседанием на духовную и гражданственную смеялость.

Смотр не просто «хороших», не просто «удавшихся» фильмов, но именно тех картин, в которых быт, в которые времена, которые ставят сегодняшние вопросы нашего бытия.

Разумеется, не должно быть никаких ограничений с формальной стороны. Говорить о наибольшем можно и в жанре фантастического допущения, бесшабашный доведаль может высмеять самолюбивые нравы, несовершеннейшие обстоятельства. Но если, с другой стороны, перед нами «чистый» приключенческий боевик или опереточная костюмно-маскавальная зрелищность, может быть, удобнее продемонстрировать в какой-нибудь ретроспективе, на республиканском или городском кинофестивале!

Если мы поднимем марку всесоюзного, все научимся ценить на нем именно боюность, свежесте взгляда, заинтересованность в разговоре обо всем вокруг, тогда, может быть, и не студия, получившая — по новой структурной модели кино — вымечтанную и такую трудную самостоятельность, стану рассуждать в таком духе: «Да, у нас есть приличные фильмы, отмеченные премиями, поощрениями зрителем, но фестивальная картина, которая стала бы сегодняшним лицом студии, у нас нет...»

Учтем еще, что Союз кинематографистов не может способствовать верному определению профессиональных достоинств — голосованием. В конце года предполагается голосованием тридцати лучших работников нашей кинематографической индустрии (от лучшего сценариста и режиссера до лучшего оператора комбинированных съемок и мастера по свету). Это будут наши «Оскары», наши профессионалы-гвардейцы... Возможно, следует объявить конкурс на издание этих премий и на внешний вид их.

В этих условиях может ли фестиваль заниматься дублированием подобных наград?

И не логичнее ли строгий спрос общественности доверить самой этой общественности? Сочли бы вы достоянием солидным и убедительным кинофестиваля-профессионала, но зато наличествовали бы, например, академик Д. Лихачев и публицист Ю. Черниченко, писатель В. Распутин и дирижер Г. Рождественский, космонавт Г. Гречко и журналист А. Ваксберг, известные на всю страну рабочий и председатель колхоза, врач и учитель...

Честно говоря, это не такое уж новшество — кинофестиваль в Венгрии формирует жюри как раз по этому принципу: эземементарны кинематографистов, публики, зрителей. До подобных демократических экспериментов мы, видимо, еще не дошли: общественное жюри предполагается «испробовать» только на будущий год, да и то в компромиссном варианте (пятдесят на пятдесят с профессионалами). Однако, рассуждая о дальнейших перспективах нашего фестиваля, надо иметь в виду и эту возможность.

В нынешнем году решением Госкино СССР уменьшены нормы представительства, и значит общее количество лент на фестивале, уменьшены его протяженность, численность жюри и в особенности количество призов. Введено новшество: дендовать заранее отобранные кинокартинки будут оценивать конкурсные жюри в балах, мнение этого «арбитра» сердитые, вторичные или противоречивые решению жюри, призвано способствовать многообразию оценок и разнообразию ваяний искусства. Думается, что эти меры помогут упорядочить творческую обстановку на фестивале и выявить соревновательный его потенциал. И все-таки будем надеяться, что фестиваль будет не атмосферой праздничности, открытой объективности мнений, добротности и непредвзятости решений. Только такой фестиваль нам и нужен.

Учтем еще, что Союз кинематографистов не может способствовать верному определению профессиональных достоинств — голосованием. В конце года предполагается голосованием тридцати лучших работников нашей кинематографической индустрии (от лучшего сценариста и режиссера до лучшего оператора комбинированных съемок и мастера по свету). Это будут наши «Оскары», наши профессионалы-гвардейцы... Возможно, следует объявить конкурс на издание этих премий и на внешний вид их.

В этих условиях может ли фестиваль заниматься дублированием подобных наград?

И не логичнее ли строгий спрос общественности доверить самой этой общественности? Сочли бы вы достоянием солидным и убедительным кинофестиваля-профессионала, но зато наличествовали бы, например, академик Д. Лихачев и публицист Ю. Черниченко, писатель В. Распутин и дирижер Г. Рождественский, космонавт Г. Гречко и журналист А. Ваксберг, известные на всю страну рабочий и председатель колхоза, врач и учитель...

Честно говоря, это не такое уж новшество — кинофестиваль в Венгрии формирует жюри как раз по этому принципу: эземементарны кинематографистов, публики, зрителей. До подобных демократических экспериментов мы, видимо, еще не дошли: общественное жюри предполагается «испробовать» только на будущий год, да и то в компромиссном варианте (пятдесят на пятдесят с профессионалами). Однако, рассуждая о дальнейших перспективах нашего фестиваля, надо иметь в виду и эту возможность.

мерен способствовать верному определению профессиональных достоинств — голосованием. В конце года предполагается голосованием тридцати лучших работников нашей кинематографической индустрии (от лучшего сценариста и режиссера до лучшего оператора комбинированных съемок и мастера по свету). Это будут наши «Оскары», наши профессионалы-гвардейцы... Возможно, следует объявить конкурс на издание этих премий и на внешний вид их.

В этих условиях может ли фестиваль заниматься дублированием подобных наград?

И не логичнее ли строгий спрос общественности доверить самой этой общественности? Сочли бы вы достоянием солидным и убедительным кинофестиваля-профессионала, но зато наличествовали бы, например, академик Д. Лихачев и публицист Ю. Черниченко, писатель В. Распутин и дирижер Г. Рождественский, космонавт Г. Гречко и журналист А. Ваксберг, известные на всю страну рабочий и председатель колхоза, врач и учитель...

Честно говоря, это не такое уж новшество — кинофестиваль в Венгрии формирует жюри как раз по этому принципу: эземементарны кинематографистов, публики, зрителей. До подобных демократических экспериментов мы, видимо, еще не дошли: общественное жюри предполагается «испробовать» только на будущий год, да и то в компромиссном варианте (пятдесят на пятдесят с профессионалами). Однако, рассуждая о дальнейших перспективах нашего фестиваля, надо иметь в виду и эту возможность.

В нынешнем году решением Госкино СССР уменьшены нормы представительства, и значит общее количество лент на фестивале, уменьшены его протяженность, численность жюри и в особенности количество призов. Введено новшество: дендовать заранее отобранные кинокартинки будут оценивать конкурсные жюри в балах, мнение этого «арбитра» сердитые, вторичные или противоречивые решению жюри, призвано способствовать многообразию оценок и разнообразию ваяний искусства. Думается, что эти меры помогут упорядочить творческую обстановку на фестивале и выявить соревновательный его потенциал. И все-таки будем надеяться, что фестиваль будет не атмосферой праздничности, открытой объективности мнений, добротности и непредвзятости решений. Только такой фестиваль нам и нужен.

Учтем еще, что Союз кинематографистов не может способствовать верному определению профессиональных достоинств — голосованием. В конце года предполагается голосованием тридцати лучших работников нашей кинематографической индустрии (от лучшего сценариста и режиссера до лучшего оператора комбинированных съемок и мастера по свету). Это будут наши «Оскары», наши профессионалы-гвардейцы... Возможно, следует объявить конкурс на издание этих премий и на внешний вид их.

В этих условиях может ли фестиваль заниматься дублированием подобных наград?

И не логичнее ли строгий спрос общественности доверить самой этой общественности? Сочли бы вы достоянием солидным и убедительным кинофестиваля-профессионала, но зато наличествовали бы, например, академик Д. Лихачев и публицист Ю. Черниченко, писатель В. Распутин и дирижер Г. Рождественский, космонавт Г. Гречко и журналист А. Ваксберг, известные на всю страну рабочий и председатель колхоза, врач и учитель...

Честно говоря, это не такое уж новшество — кинофестиваль в Венгрии формирует жюри как раз по этому принципу: эземементарны кинематографистов, публики, зрителей. До подобных демократических экспериментов мы, видимо, еще не дошли: общественное жюри предполагается «испробовать» только на будущий год, да и то в компромиссном варианте (пятдесят на пятдесят с профессионалами). Однако, рассуждая о дальнейших перспективах нашего фестиваля, надо иметь в виду и эту возможность.

В нынешнем году решением Госкино СССР уменьшены нормы представительства, и значит общее количество лент на фестивале, уменьшены его протяженность, численность жюри и в особенности количество призов. Введено новшество: дендовать заранее отобранные кинокартинки будут оценивать конкурсные жюри в балах, мнение этого «арбитра» сердитые, вторичные или противоречивые решению жюри, призвано способствовать многообразию оценок и разнообразию ваяний искусства. Думается, что эти меры помогут упорядочить творческую обстановку на фестивале и выявить соревновательный его потенциал. И все-таки будем надеяться, что фестиваль будет не атмосферой праздничности, открытой объективности мнений, добротности и непредвзятости решений. Только такой фестиваль нам и нужен.

Учтем еще, что Союз кинематографистов не может способствовать верному определению профессиональных достоинств — голосованием. В конце года предполагается голосованием тридцати лучших работников нашей кинематографической индустрии (от лучшего сценариста и режиссера до лучшего оператора комбинированных съемок и мастера по свету). Это будут наши «Оскары», наши профессионалы-гвардейцы... Возможно, следует объявить конкурс на издание этих премий и на внешний вид их.

В этих условиях может ли фестиваль заниматься дублированием подобных наград?

И не логичнее ли строгий спрос общественности доверить самой этой общественности? Сочли бы вы достоянием солидным и убедительным кинофестиваля-профессионала, но зато наличествовали бы, например, академик Д. Лихачев и публицист Ю. Черниченко, писатель В. Распутин и дирижер Г. Рождественский, космонавт Г. Гречко и журналист А. Ваксберг, известные на всю страну рабочий и председатель колхоза, врач и учитель...

Честно говоря, это не такое уж новшество — кинофестиваль в Венгрии формирует жюри как раз по этому принципу: эземементарны кинематографистов, публики, зрителей. До подобных демократических экспериментов мы, видимо, еще не дошли: общественное жюри предполагается «испробовать» только на будущий год, да и то в компромиссном варианте (пятдесят на пятдесят с профессионалами). Однако, рассуждая о дальнейших перспективах нашего фестиваля, надо иметь в виду и эту возможность.

В нынешнем году решением Госкино СССР уменьшены нормы представительства, и значит общее количество лент на фестивале, уменьшены его протяженность, численность жюри и в особенности количество призов. Введено новшество: дендовать заранее отобранные кинокартинки будут оценивать конкурсные жюри в балах, мнение этого «арбитра» сердитые, вторичные или противоречивые решению жюри, призвано способствовать многообразию оценок и разнообразию ваяний искусства. Думается, что эти меры помогут упорядочить творческую обстановку на фестивале и выявить соревновательный его потенциал. И все-таки будем надеяться, что фестиваль будет не атмосферой праздничности, открытой объективности мнений, добротности и непредвзятости решений. Только такой фестиваль нам и нужен.

Учтем еще, что Союз кинематографистов не может способствовать верному определению профессиональных достоинств — голосованием. В конце года предполагается голосованием тридцати лучших работников нашей кинематографической индустрии (от лучшего сценариста и режиссера до лучшего оператора комбинированных съемок и мастера по свету). Это будут наши «Оскары», наши профессионалы-гвардейцы... Возможно, следует объявить конкурс на издание этих премий и на внешний вид их.

В этих условиях может ли фестиваль заниматься дублированием подобных наград?

И не логичнее ли строгий спрос общественности доверить самой этой общественности? Сочли бы вы достоянием солидным и убедительным кинофестиваля-профессионала, но зато наличествовали бы, например, академик Д. Лихачев и публицист Ю. Черниченко, писатель В. Распутин и дирижер Г. Рождественский, космонавт Г. Гречко и журналист А. Ваксберг, известные на всю страну рабочий и председатель колхоза, врач и учитель...

Виктор ДЕМИН.

В НАЧАЛЕ ВЕКА

были написаны картины, которые показывает созданный в Москве клуб коллекционеров.

На заседании президиума правления Советского Фонда культуры принято решение о создании при фонде клуба коллекционеров — призвания изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Клуб объединит более шестидесяти крупнейших собирателей Москвы. Планируется создание клуба коллекционеров в других городах и республиках страны.

Своей задачей новое общество собирателей ставит широкую пропаганду культурных ценностей, находящихся в личной собственности, поддержку коллекционеров, исследование их знаний и опыта для экспертизы произведений искусства.

Первым мероприятием клуба коллекционеров стало открытие Центрального дома литераторов выставкам «Избранные художники России десятилетия XX века». Этот один из интереснейших периодов развития нашего изобразительного искусства долгое время был вне внимания выставок и музеев, ценные полотна были утрачены, вывезены за границу. То, что сохранилось, — во многом заслуга коллекционеров. Некоторые из представленных на выставке работ впервые экспонируются в СССР и неизвестны специалистам. Выставка невелика по объему, но очень интересна: на ней показаны работы А. Давидулова, И. Гончарова, А. Шагала, П. Кончаловского, Н. Пироманнели, Р. Фалька, М. Шагала, П. Кузнецова, П. Митурчи, В. Хлебниковой и других ярких художников предреволюционной поры. Такие выставки из личного собрания клуб коллекционеров планирует проводить регулярно.

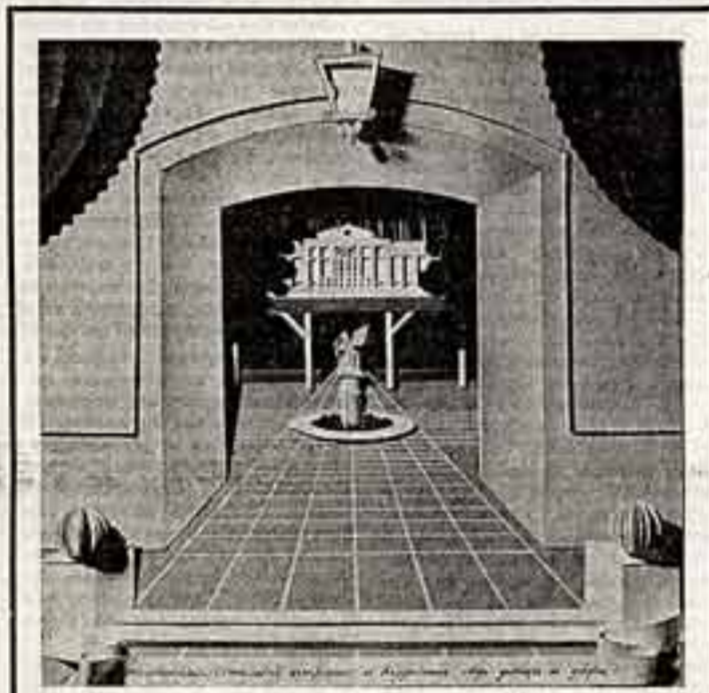
В ближайшее время в редакции «Советской культуры» состоится первое собрание клуба коллекционеров, на котором будут обсуждены актуальные дела и задачи клуба.

И. СМЕРНОВА.

Куклы едут в село

Воронежскому театру кукол за культурно-шкескую работу на селе вручен почетный вымпел. Министрства культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры и ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса СССР.

С. КИСЕЛЕВ. Воронежская область.

Сумы — один из немногих городов на Украине, сохранивших градостроительную структуру исторического ядра города. С 1981 года республиканский институт «Укрреконструкция» непосредственно занимается центром Сум и разрабатывает проект реконструкции и реставрации старой части города. Около года занята работа над проектом. Были изучены исторические документы, архивные фотоматериалы, учтены советы историков-краеведов. Наконец в Сумах состоялась выставка «Художники и города», все жители, которых волнует судьба родного города, ознакомились с экспозицией. Желаниями жителями высказаны свои замечания и предложения. По инициативе горожан был создан общественный координационный совет. Он оказывает помощь в реконструкции центра и в антизащитных его общественной и культурной жизни.

А. Антонов, А. Дьяченко, Ю. Градиль и фрагменты их проектов реконструкции города. Фото автора.

С. КИСЕЛЕВ. Воронежская область.

В ДАР РОДИНЕ

Летом 1923 года в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, состоялась выставка работ итальянского художника Григория Ивановича Шилтиня. Так, сбылась мечта Шилтиня. Так, сбылась мечта Шилтиня. Так, сбылась мечта Шилтиня.

В 1905 году Г. И. Шилтиня спонсировал. Выполнил вышитый и доушированный, его жена Елена Александровна привезла в Москву рисунки Карла Бреллово и его собственную работу — рисунок «Мальчик из Трастевек». 14 мая в Обществе по изучению связей с советскими странами за рубежом (общество «Родина») состоялась передача Советскому государству этого предназначенного для Третьяковской галереи и Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина ценного дара.

Проработав десять лет в Италии, поблизус в 60-70-е годы Шилтиня и много путешествовал, приезжая в Рим, гостеприимство Шилтиня, да и в Москве, переименовался с имени и стал с детства того, как были сланы для отечественной культуры прекрасные бриоловские рисунки.

Вспомнил один из вечеров 1970 года, проведенный в доушированном на набережной Тибра. Выслушав мой рассказ о поисках и находках оставшихся в Италии работ Бреллово, Григорий Иванович сказал, что он и ине виден когда-то в частной итальянской коллекции его рисунки.

Было это в годы второй мировой войны. Шилтиня жили на севере Италии, на берегу озера Гарда. Там, на вилле графини Турати, Григорий Ивановчик и я сидели за столом, обсуждая, когда будет на озере Гарда, помянуть братовлевские рисунки и даже готове уступить их в обмен на портрет, да все мешали принятый разрыв замысла.

Я вернулся в Советский Союз. Однажды, получив письмо из Рима, обнаружил в нем фотографии и отрывки из журналов. Я сдержал свое обещание и отправился на озеро Гарда, где исполнил обещанный портрет, а теперь возвратился в Рим с двумя (вернее, тремя) рисунками Бреллово.

Несколько месяцев спустя я вновь приехал на короткий срок. Увидел из подлинника, выполненные золотистой сепией, и понял, что их следует отнести к числу лучших бриоловских работ в этой технике. На одном из листов — подлинный рисунок. На левом — подлинный рисунок на прислоненной к стене занавеске. На рисунке — женщина, склонившаяся над плечо руну девушки. По-видимому, она готова бить с ним. Но в этот момент их застает помилый мужчина. На рисунке справа — тот же мужчина, предвзвешивая стрелы, сходящиеся по винтовой, построенной в форме лестницы, влюбленной. Впрочем, на этот раз их застает женщина, склонившаяся над плечо руну. Обе сцены изображены легко, свободно, словно в один присест, как это умел Бреллово в моменты вдохновения.

Пожалуй, еще лучше третий рисунок, отчасти забытый — необыкновенной пластичностью изображения. И на нем — женщина, склонившаяся над плечо руну. Судя по ностальгии, в это время, но и их прелестно напоминает злые силы. Они стоят, обнявшись, через разделяющую их решетку.

Все три рисунка подписаны инициалами или полной фамилией. В первом — Бреллово, во втором — Бреллово, в третьем — Бреллово. На озеро Комо, неподалеку от Милана, жила в летние месяцы известная художница — графиня Ю. П. Савойлова. То был счастливейший ее период — период, когда Бреллово, завершивший тогда работу над прославившей его картиной «Последний день Помпеи».

В 1979 году, познаяв мне бриоловские рисунки, незадолго отменил к числу лучших бриоловских работ в этой технике. На одном из листов — подлинный рисунок. На левом — подлинный рисунок на прислоненной к стене занавеске. На рисунке — женщина, склонившаяся над плечо руну девушки. По-видимому, она готова бить с ним. Но в этот момент их застает помилый мужчина. На рисунке справа — тот же мужчина, предвзвешивая стрелы, сходящиеся по винтовой, построенной в форме лестницы, влюбленной. Впрочем, на этот раз их застает женщина, склонившаяся над плечо руну. Обе сцены изображены легко, свободно, словно в один присест, как это умел Бреллово в моменты вдохновения.

В этих условиях может ли фестиваль заниматься дублированием подобных наград?

И не логичнее ли строгий спрос общественности доверить самой этой общественности? Сочли бы вы достоянием солидным и убедительным кинофестиваля-профессионала, но зато наличествовали бы, например, академик Д. Лихачев и публицист Ю. Черниченко, писатель В. Распутин и дирижер Г. Рождественский, космонавт Г. Гречко и журналист А. Ваксберг, известные на всю страну рабочий и председатель колхоза, врач и учитель...

Честно говоря, это не такое уж новшество — кинофестиваль в Венгрии формирует жюри как раз по этому принципу: эземементарны кинематографистов, публики, зрителей. До подобных демократических экспериментов мы, видимо, еще не дошли: общественное жюри предполагается «испробовать» только на будущий год, да и то в компромиссном варианте (пятдесят на пятдесят с профессионалами). Однако, рассуждая о дальнейших перспективах нашего фестиваля, надо иметь в виду и эту возможность.

В нынешнем году решением Госкино СССР уменьшены нормы представительства, и значит общее количество лент на фестивале, уменьшены его протяженность, численность жюри и в особенности количество призов. Введено новшество: дендовать заранее отобранные кинокартинки будут оценивать конкурсные жюри в балах, мнение этого «арбитра» сердитые, вторичные или противоречивые решению жюри, призвано способствовать многообразию оценок и разнообразию ваяний искусства. Думается, что эти меры помогут упорядочить творческую обстановку на фестивале и выявить соревновательный его потенциал. И все-таки будем надеяться, что фестиваль будет не атмосферой праздничности, открытой объективности мнений, добротности и непредвзятости решений. Только такой фестиваль нам и нужен.

ПАМЯТЬ

май 1945) описано, как выглядели эти тетради с открытыми страницами — абсолютно секретными, для себя, записки, ибо на каждой странице запечатлены подлые, отравительные тайны Рейха. Нельзя без содрогания погрузиться в них сегодня — все подноготная фашизма в них, как на ладони.

Но сейчас я извлекаю из этих дневников только то, что относится к музыке. Да-да, и музыка! В начале июня 1941-го Геббельс записывает, как для отвлекающего маневра он «приказал сочинить песню о вторжении, новый мотив, чтобы мир думал, что готовится нападение на Англию.

Не знал он в те дни, упоенный собой, что тема вторжения, которую он искал, станет вскоре лишь через несколько месяцев одной из самых великих тем мировой музыки, и будет сочиняться она не в Берлине, а под разрывами его бомб в Ленинграде. И, в частности, 10 сентября того, когда министр записал: «Мы и в дальнейшем не будем утруждать себя требованиями к лингвистике Ленинграда. Он должен быть уничтожен почти научно обоснованным методом».

Но вернемся к июню 41-го. И к музыке. «Испытывал новые фанфары для радиопередачи. Это очень подходит к обстановке» (15.VI). «Испытывал новые фанфары. Все еще не нашел нужного» (18.VI).

«Испытывал новые фанфары. Теперь нашел нужные... Фюрер очень доволен нашим фанфарам, он приказывает еще кое-что добавить» (21.VI).

ДВЕ МУЗЫКИ ВРЕМЕН ВОЙНЫ И МИРА

«3 часа 30 минут. Загрянули орудия. Господи, благослови наше оружие!». Великое, чудесное время рождения новой империи... Прозвучала новая фанфара. Мощно, звучно, величественно. Я провозгласил по всем германским станциям воззвание фюрера германскому народу... Чудесное солнце поднимало высоко в небо... В саду щебечут птицы» (22.VI).

Да-да, в три часа тридцать минут 22 июня 1941 года по берлинскому времени. Вот для чего нужны были Геббельсу фанфары — для музыкального аступления, подчеркивающего важность радиопередачи. После этих фанфар Гитлер возвестил о нападении на Советский Союз.

Еще чуть-чуть о музыке. В эти месяцы дни Геббельс отдал распоряжения поэтам срочно написать песню о русском походе, но песня не получалась. Тогда взялся за дело он сам, переписав текст своих сотрудников по министерству пропаганды. «Величественная песня», — восхищается он сам собой, не ведая, что вооружает армию позорным маршем.

И последнее о музыке. В конце июня с помощью Фюрера Геббельс торжественно вводит запрет на всех русских композиторов. Впрочем, как и на писателей.

Жизнь Дмитрия Шостаковича в годы войны описана со скупой точностью. С. Хенцова в своем волнующем исследовании «Д. Д. Шостакович в годы Великой Отечественной войны» проследил почти каждый день композитора. Буквально в первые часы войны он написал заявление о призыве в армию. В ответ просили подождать. Вступил в народное ополчение. Рано ополчился. Когда начали формироваться фронтовые концертные бригады, он за три дня сделал армейские работы для концертного ансамбля, перелопачив для голоса в сопровождении скрипки и виолончели 27 романсов и песен. В рукописном отделе библиотеки Ленинградского консерватории хранятся 111 страниц перелопачивания. И открывается список композиторов, избранных Шостаковичем, именем Людвиг ван Бетховена.

Так что просба быть этот исторический факт — великий немец тоже внес свой вклад в победу над безумством войны, когда писалась новая великая музыка.

Исторический факт и то, что фашизм с его идеологией человеческого превосходства потерял конкурентное преимущество не только на фронтах войны, но и на всех фронтах искусства, не создав буквально ничего ни в одном из жанров творчества.

Тема вторжения не родила ни одного художника. Отторг этому вторжению пробудил в жизни невиданных творческих сил. Как гениально творчество преобразует взгляд на мир. Одна тема нашестя в «Седьмой симфонии» Шостаковича вынесла такой приговор фашизму, который приводил его к позорному столбу на века.

Триумф «Седьмой симфонии» был всепланетным. История музыки доселе не ведала такой скорости распространения и такого воздействия на умы людей.

В год сорокалетия Победы над фашизмом «Седьмая симфония» звучала на берегах Рейна. Ее исполнил оркестр Ленинградского филармонического дирижировал Александр Лазарев. Это была кульминационная точка фестиваля музыки Шостаковича, ибо в преступлении войны нет давности срока, а приговор ей окончателен.

В ДУЙСБУРГЕ в познакомились с доктором Кон, радом Шинлягом. Его фамилия и должность вытиснены на прямоугольном металлизированном картоне. «Дуйсбург — город стали», — сказал доктор, протягивая визитку. А должность его мы так и не сумели точно перевести на русский, найдя в лишь подходящий эквивалент — начальник управления городского отдела культуры.

Он был, как и обербулгометр Дуйсбурга Йозеф Крэнг, одним из главных организаторов фестиваля музыки Дмитрия Шостаковича, который прошел в 30 городах ФРГ. «В Дуйсбурге и еще в 29 городах», — внес уточнение доктор Шинляг.

Мы разговаривали с ним о музыке, о войне, о пролетарском фашизме, о стереотипах восприятия искусства. Одним из таких стереотипов К. Шинляг назвал политизирование искусства.

Говоря об одном, мы часто вкладываем разный смысл в один и тот же термин. Вот как говорил о политике доктор Шинляг: «Целью фестиваля Шостаковича было устранить предрассудки в отношении его музыки, которые нередко встречаются на Западе. Эти предрассудки можно рассматривать с двух точек зрения. Первая — развитие музыки в Западной Европе после войны. Для новых композиторов Шостакович был интересен своей классичностью. Они считали его музыку простой, не распознали необычайной глубины его произведений, не умев вслушаться в них. А вторая точка зрения такова. Шостакович относился к группе коммунистических партийных композиторов, поддерживая, что он писал музыку по заданию партии. Сегодня же все признают, какое значение имеет музыка Шостаковича для всего мира. И поэтому такой восторг и такое признание получили фестиваль его произведений на Рейне».

Я не стал спорить по частностям. Чтобы знать, надо по крайней мере видеть и слышать. В Дуйсбурге заветел услышать. С этого и начинался диалог на полях и подполках, но и в искусстве.

«Война разрушает искусство», — сказал доктор Шинляг.

«Но сопротивление ей создает его», — сказал я, и собеседник согласился.

СОБСТВЕННЫЕ раны садят горше. Поэтому помню на Рейне о повзросневшем бомбометателе. Но ни Шинляг, ни Люнебах не знали, пока я им не рассказал, что фашистские бомбы не минавали и бомбили театр. Летели его военные дни мне в своем городе, в Дуйсбурге, в команданте Борншлага А. Рыбки. В ночь с 7 на 8 августа 1941 года на крышу Большого театра 17 зажигательных бомб, и некоторые пробили ее. А 28 октября того же года мощная пятисоткилограммовая «фугаска» разорвалась перед парадной колоннадой, убила и погнала десятки прохожих, которые вышли на улицу на укрытия метро после облава воздушной тревоги. А вылетевший из-под облака самолет сбросил свой смертоносный груз. Взрыв перевернул фасад театра, ринул потолок в центральном фойе.

Разрушения могли бы быть страшнее, если бы бомбе не бросило вызов само Искусство. От вражеских бомбардировщиков театр был эвакуирован декорациями и труппами и опере «Князь Игорь», а в стороне от асфальта художники изобразили ложное здание театра. Оставшаяся в Москве часть труппы работала в здании филармонии. Вот один факт: только за три года войны на сцене Большого 122 раза прозвучал Бетховенский «Лабиринт оркестра». А за всю свою сорокалетнюю сценическую историю до октября 17-го года он выдержал в Москве на 30 представлений меньше. Вот чем стала Музыка и отечественная классика в битве с фашизмом!

Там, где ушла бомба, сегодня сквер и гранитный круг Фонтана. И в нынешний День Победы — 9 мая — именно здесь собирались ветераны войны, чтобы почтить память погибших.

Когда я разговаривал со своими собеседниками, я не знал еще одного поразительного факта. Наступил на Москву, Гитлер ставил и на нее только вооружение и армию. Заряды он послал в столицу и шлепал на Скандинавию с темномрамным гранитом, чтобы взорвать в Москве мраморные победы Германии над Советской Россией. Я читал когда-то, что из этого гранита сделала облицовку цоколя здания на улице Горького рядом с телеграфом, арку на улице Невдановой. Но не знал, что тот же темнокрасный гранит и у Фонтана Большого театра тоже несет в себе отблеск войны и Победы.

Мы помним войну не потому, что джентльменской войной, а потому, что джентльменской войной. Ее нет и не было у нас. Но есть вещи в истории народа, которые не забудут никогда ни по тяжести страданий, ни по силе их преодоления. Музыка тоже воевала, под свист пуль и грохот разрывов вплетая свой голос в кричащую фонограмму века.

Вот о чем я думал под колокольный звон в дождливом Дуйсбурге и вспоминаю об этом теперь. Увы, театры более незащищены от бомб, чем военные заводы, и стелся рухнуть, едва ли не первым. Я видел восстановленные из руин театры в Дрездене, Гамбурге, Висбадене. Во время войны они оседали от бомб и снарядов. Но мыны под их фундаментами еще до того, как налетела союзническая авиация, заложил безумство фашизма. Он взорвал сам себя, но сколько же жизни он унес!

Так пусть же ради и тех жизней, и будущих драм театры.

В эти дни на Рейне пролет артисты оперы Большого театра. А через несколько дней в Большом театре будут петь певцы из Оперы на Рейне. Они приездут Моцарта, Вебера, Вагнера.

В город, где долгие годы жил Шостакович. Жил на улице Невдановой, возвращаясь домой через арку из темнокрасного гранита. Вряд ли думал он когда-нибудь, что она воздвигнута и благодаря его музыке. Но это так, если взглянуть на мир с высот Искусства.

А. П. АВДЕНКО.

«К подвигу — готов!»

Из почты семьи Героя Советского Союза лейтенанта Владимира Правика

Чтобы разыскать близких лейтенанта Владимира Правика — начальника караула пропавшей части погранвойсковой пожарной части по охране Чернышевской АЭС, мы обратились к республиканскому и областному управлению пожарной охраны в Киеве, в ЦК ЛКСМУ, паспортные столы Припяти и Чернобыля, в Бородинский район на Киевщине, куда со многими чернобыльцами были эвакуированы мать Володи — медсестра Наталья Ивановна, его отец — слесарь Павел Афанасьевич, их младший сын Вита, учащийся ПТУ.

Этот поток корреспонденции направляется точно: в квартиру 83 дома 107 по улице им. Интернационала города Ирпеля, вблизи Киева, где родные героя живут теперь.

Письма со всех концов страны. Не похоти похоти. Слова в каждом письме неповторимы. А душевные движения за ними общие, благодарные и могучие. И все же в них всевозможные, искренние просьбы.

«Мы много читали о событиях в Чернобыле. Мы знаем, что ваш сын в ту страшную ночь 26 апреля был в числе первых, кто вступил в борьбу с огнем на атомной станции, ясно осознавая, на что идет, чтобы защитить всех нас. Хотим знать, как жил, о чем мечтал Владимир» — из письма учащегося средней школы № 4 в Углене.

«Плещу вам будущие учителя — студенты из Казахстана. Так хочется больше, подробнее узнать от вас о Володе».

«Дорогие, пишу вам от имени своих ребят. Недавно состоялось торжественное присоединение пионерского отряда имени Героя Советского Союза Владимира Правика. Ребята с большой ответственностью относятся к подготовке торжественного сбора, рассказали на

нем все, что смогли самостоятельно узнать о вашем сыне, его подвиге. Очень хотелось бы встретиться с вами» — из письма Людмилы Велья, учительницы матвеевской школы интерната Запорожской области.

«Я — вусурка, муж — нейрорухург. Расту у нас сыновья, два школьника, два будущих советских солдата. Хочу воспитать их на примере вашего сына и как можно больше узнать о нем. И тут написала Раяна Алхазова из Кизил-Орды просит Наталью Ивановну».

«На болейте, мама. Если нужно что-либо, любяя помощь, пишите нам». Не знает 32-летняя Раяна Алхазова, что матери героя едва за 40 лет. Но и знала бы, не сомневаясь, обратилась бы точно так же: «Дорогая мама».

«Берегите себя, свое здоровье, старайтесь не впадать в тоску. Мы знаем, вы сильны духом. Покосуйтесь с врачом, если есть целесообразность, то солдатам Армении к вашим услугам. У нас хорошие санатории-здравницы. И тут же рассказ: «В нашей Ленинской комитате создан уголок Владимира Правика, заказан большой художественный портрет. Под письмом подпись: «Правикович». Под ней 73 имени бойцов и командиров воинской части № 10 по охране Мясниевского района города Еревана».

Ни единой весточки не оставляет мать героя без ответа. В Ивано-Франковск, а школу № 14 им. Н. Островского, Наталья Ивановна пишет, что скучно хранит уже старенький, более четверти века назад изданный энциклопедический словарь «Как замалывала сталь» — любимую книгу старшего сына. В Волжский машиностроительный техникум, комсомольскому клубу «Понск», который со-

брывает материали о Героях Советского Союза, удостоивших высокого звания в последние годы, посылает ответы на многочисленные вопросы о Володе. Приводит особо памятные строки из его сочинений. Среди них такая, написанная уже в годы юности: «Я к подвигу — готов!».

Сперва, не колеблясь, безотказно в ответ на просьбы родителей Володи доверили своим корреспондентам оригиналы фотографий. Ставшие уже реликвиями, они, к сожалению, не все возвращены. Но пакеты с фотокарточками — теми, которые удалось повторить в копии из Ирпеля в разные концы страны. Есть среди семейных фотографий одна, особо знаменательная сегодня: рядом с Володей — курсантом училища — Вита, еще подросток, но уже старожил, повторяющий воинскую выправку брата.

13 июня нынешнего года Владимир Правик исполнилось бы 25 лет. Год назад его семье был вручен знак ЦК ВЛКСМ «Войсковая доблесть», которым лейтенант Правик был отмечен посмертно. Сейчас он находится в экспозиции мемориального комплекса «Украинский государственный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». А у родителей хранится Золотая Звезда и орден Ленина Героя Советского Союза Владимира Правика.

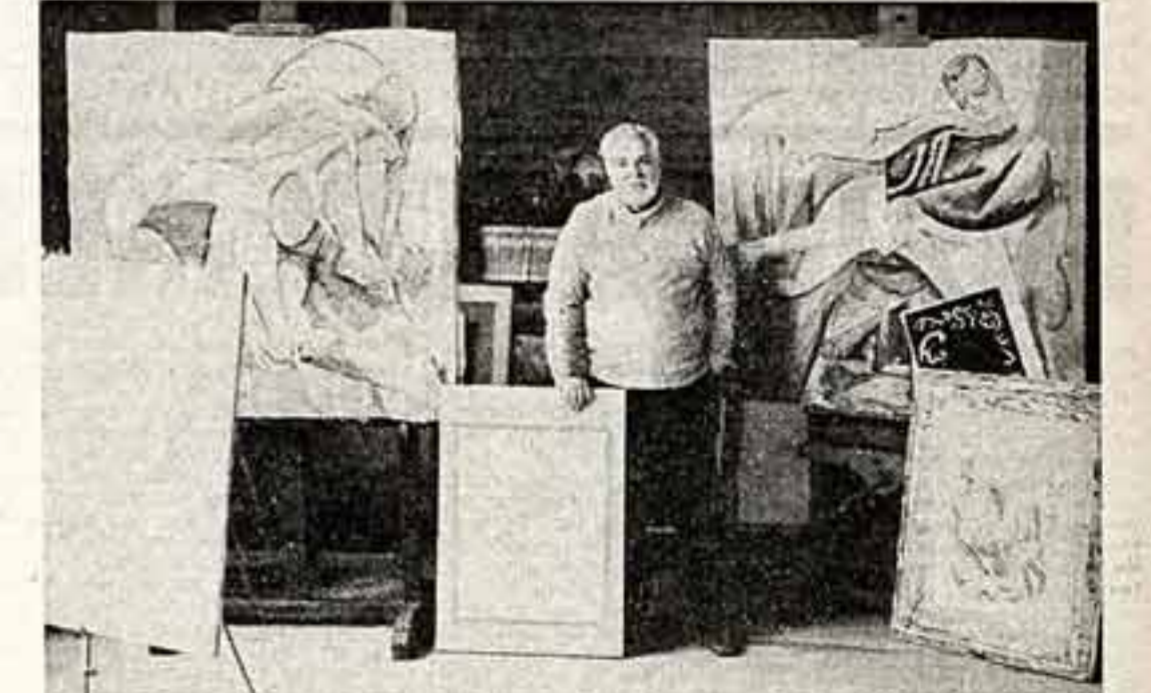
Младший брат героя Виктор Правик принял твердое решение: одобренное родителями, закончив учебу, отслужит в рядах Советской Армии, поступит в пожарное училище. Сделать сватку с огнем своей профессией.

Л. ВИРИНА, наш соот. КИЕВ.

ИЗ ФОТОАРХИВА

Разговор с А. Пластоваж, 60-е годы.

В. Горьке у себя и жигерской, 1969 год.

Фото Л. Иванова.

МНЕНИЕ КОММЕНТАТОРА

ОТЛИВ ДРАМАТУРГИЧЕСКОЙ ВОЛНЫ

Те, кто на протяжении всех последних лет хулил П. Петрушевской, В. Арро, А. Бураско, С. Златинкова, А. Галина, А. Казакина, Л. Рауза, С. Козлов, А. Галяна, с собой за «спесивым», «слепотель», «безидеальность» и т. п., кто называл эту драматургию случайной и неподходящей, могут, кажется, предположить победу. «Новая волна» в драматургии (за неимением лучшего будем пользоваться этим малоизвестным термином, но общепринятым обозначением), привнесла и себе всеобщее внимание на рубеже 70-х — 80-х годов, ошеломившим образом склонила, оставаясь после себя несколько хороших премьер, «Отрабатанный материал», «Предель», «Поезд ушел» — это втянул в воздушный и выгорает отчаянно, топадул, лишь из уважения к мужеству людей, оставив-

ших все же — пусть ненадолго — прислушаться к своему голосу и высказавших несколько неярких, но резких и болезненных истин, обновивших, расширивших наше представление о современности. Как же это: песни выслушивались по десятку лет, авторы и театры воювали с репертуарными коллегами, критика ратовала, недоумевала, сердилась — и вдруг оказывается, что творческой энергии хватило лишь на несколько сезонов? Мерещатся какая-то исправительная, какая-то ошибка судьбы.

Несправедливы ли эти, по сути, обвинения? Действительно, по всем приметам — «поезд ушел». В нынешнем московском сезоне пока что лишь две премьеры старой «новой волны» заслуживают серьезного внимания: «Песни XX века» Л. Петрушевской и Новом драматическом и «Стена» А. Галина в

«Современник». В сущности это — одна, поскольку «Стена» есть явная попытка выйти за пределы привычных тем и интонаций. Добавив «приморду» «Колеса», В. Арро в № 4 нуридала «Театр» и что же? Стоит ли игра уже сожженных спеч?

Новая пьеса А. Козачева «Великий Будда, дожди ины» и «История политического притча». А. Бураский, возмущенный нею, особенно притча «Волны» и «Взвезд на волнах» и особенно «Летом мистере», отдал в Театр им. Домолюхой пьесу «Набережная Робеспьера» — в французской репертуарной. Выполнил отубликован «Винетта». Названия гдавыны «История» и «Абсолют» — и театры рона не обидуют, нею особо вниманиа. Что вышло сейчас С. Златинков. В «Милитант» (НЛО). Шина Пашова («Взвезд на Волнах») — малю, ною, известное ии, увы, известно, ною новым «Притча» — дивно уже переделав свое внимание на более актуальные театральные проблемы. Вышло

христианские цитирование из ефеиры обоснования, умирание станицы и ушерные дыты. Тугучан рутинна быты. Привычно несчастные люди. Пот что-то, всозвизнуло не изменится. Смысл и сила этих пещ — не в техниках, не в монологах (которые, кстати, этих авторов постоянно не удавались), а в общей настрое. Была схвачена атмосфера времени. Тоскливое саморазрушение личности. Тоскливое саморазрушение системы извечных ценностей. В сущности

это была не драма быта, а драма застой, отраженная на уровне быта. Застой, упадок и нервозность обшей жизни, о которых было поделано в единственно возможной на данное время форме.

В этом была главная проблема названных пещ. Это было то, что стоило пробовать и защищать, и это было то единственное, что не могла высказать иску «защита».

Драма этих авторов — отражение застойных явлений в жизни общества: не благополучное — порицание узле преодоленного или предначинанного и преодолению, а мучительный, надрызанный (хотя и пригнущенный), точнее — придушенный) крик о том, что представлялось почти непреодолимым. Разговор о ласте изнутри — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Казалось бы: сегодня им — Петрушевской, Арро, Гали-

на, Павловой и другим — все карты в руки. Мононо! Далеко модно! Ну, кто первый? Почему так тихо?

Знаки в условиях застоя определенно не только уют тем. Вила и нервозная жизнь определяла такие выразительные средства и драматическое интонации.

Помогите же дальние впечатления, которые предельно были драматизированы. Некоторая слабость и неуверенность в построении конфликтов, неуверенность в его изложении. Намысленность, «спесивность» героя — са. Ритовичность — тогда выходя неведет «открытым» текстом. Антона действия. При бытиае точном функционировании — вынужденная условность комментосоздания.

Собрав все это вместе, приход к определенному тону и неспецифической четкостью описанного мышления. Не стоит сомневаться, что инк армистическое театральное «интонация» что, мол, выку — о том и пишу. По имень героя, а принципиально «негероическому» автору

Сегодня они не могут отказать от того, что, наконец и чему научились: слишком долго они молчали, слишком долго различались, слишком долго сумели высказаться. Потому и поиски новых путей становится для них поисками новых тем, нового «визуального пространства». Поиск нецелесообразен и пока что не очень продуктивен.

Поиск новых тем рано или поздно должен стать не только для этих драматургов возвращением к главной, ключевой теме: осмыслению современного социума. Еще вчера они имели талант и мужество говорить со временем на языке времени. Именно этого театр ждет сегодня. Не только от названных нами авторов, но, может быть, прежде всего от них.

Ждет прилива. А. СОКОЛЯНСКИЙ.

